

4и(Нем)
С302
W

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

СЕМЕНОВА Светлана Константиновна

СИСТЕМА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
РЕЗУЛЬТАТИВНОГО СОСТОЯНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛЯ
РЕЗУЛЬТАТИВНОГО СОСТОЯНИЯ)

10.02.04 — Германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1977

Диссертация выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент **Глушак Т. С.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Степанова М. Д.**, кандидат филологических наук **Зенюк Н. И.**

Ведущее учреждение — кафедра немецкой филологии Тартуского государственного университета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан „5“ января 1977 г.

Защита диссертации состоится 8 февраля 1977 г., в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного совета (К05606.01) Минского государственного педагогического института иностранных языков (Минск, ул. Захарова, 21).

Ученый секретарь специализированного совета

КИСТАНОВА Л. Ф.

Актуальность темы диссертации определяется тем, что она предполагает изучение проблемы, включающей ряд спорных вопросов теоретической грамматики немецкого языка, и выполнена в русле направления, оформившегося в последние годы как область активного лингвистического поиска, - функциональной семантики. Известно, что исследование различных аспектов семантики составляет в настоящее время основу всех лингвистических работ. В данной работе объектом изучения является функционально-семантическая категория результативного состояния, не исследованная до сих пор применительно к немецкому языку. Результативное состояние соотносится с понятием стативности - "статальности", оно включает как значение состояния, так и значение законченности процесса или действия, его результата. Иными словами, общее значение категории - это состояние, наступившее в результате ранее совершенного действия, т.е. состояние как результат действия в прошлом.^I

В задачи диссертации входят анализ распределения в текстах трех функциональных стилей современного немецкого языка разноуровневых средств выражения функционально-семантической категории результативного состояния, установление на этой основе определенных языковых закономерностей, их обоснование и приведение в связь с основными тенденциями развития и функционирования языка в целом. Это означает, что реферируемая работа представляет собой исследование комплекса вопросов, не нашедших в систематизированном виде должного освещения ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике.

Решение поставленных в диссертации задач осуществляется в рамках теории и методики поля, через количественную обработку ма-

^I М.М.Болдырева. Сочетание to be + причастие II со значением результативного состояния в современном английском языке. Канд. дисс. М., 1970.

териала в духе "симптоматической статистики", с использованием приемов и процедур логико-семантического, компонентного, сопоставительно-стилистического и др. разновидностей лингвистического анализа, и выглядит в общей совокупности как опыт моделирования "поля результативного состояния" применительно к современному немецкому языку.

"Полевой подход" к анализу языковых явлений характеризует многие современные работы и в полной мере отвечает направлению лингвистической науки наших дней. Изначально с ним связывался, как известно, интерес преимущественно к лексико-семантической стороне языка, к выражению той или иной категории лексической (логической) семантики совокупностью лексических единиц и их значений. При сохранении общей установки исследование, однако, может быть ориентировано на аспект функциональной семантики, т.е. на категории широкого плана, выступающие формально как системные совокупности разноуровневых средств выражения. В таком ракурсе понятие "поля" становится более объемным, приобретает усложненную формальную и семантическую структуру.

В современном, в том числе и советском языкознании представлен целый ряд конкретных концепций "поля", отражающих как трактовку сущности самого понятия "поля", так и определение содержания, направленности и задач "полевого" анализа.^I Значительный вклад в разработку этой проблематики внесен, в частности, А.В.Бондарко, В.Г.Адмони, М.М.Гухман, Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс и др. В понимании Е.В.Гулыга и Е.И.Шендельс языковое поле — это грамматико-лексическое поле, объединяющее средства грамматического и лексического уровней, призванные выразить и называть общие значения,

^I См. Г.С.Шур. Теория поля в лингвистике. М., 1974, и др. работы.

связанные между собой отношениями, позволяющими устанавливать определенные закономерности.¹ М.М.Гухман понимает "поле" как совокупность центральных и периферийных структур, или, что то же самое по В.Г.Адмони, - совокупность "сердцевичья" и "периферийной области", причем "сердцевина" является отражением характерных свойств данной функциональной категории, т.е. зоной максимальной интенсификации ее признаков, в то время как "периферийной области" присуще "затухание комплексных признаков категории и наложение признаков других категорий."² В отличие от традиционной грамматической категории, функционально-семантическая категория, трактуемая как поле, характеризуется включением явлений, находящихся на грани парадигматики и синтагматики, т.е. таких, которые попадают в сферу поля в результате транспозиции, текстовой комбинаторики и т.д. А.В.Бондарко указывает на следующее важное обстоятельство: "Если функционально-семантическая категория опирается на категорию грамматическую, то именно эта последняя и выполняет роль ядра или центра поля, потому что в ней содержание данной функционально-семантической категории находит наиболее специализированное и концентрированное выражение".³

Грамматической категорией, на которую опирается в данном случае функционально-семантическая категория результативного состояния в немецком языке, служит "отатив" или "пассив состояния", основу которого составляет значение результативного, качественно-го состояния. В этой связи за исходный постулат в работе принима-

¹ Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.

² В.Г.Адмони. О подлинной точности при анализе грамматических явлений. Сб. "Проблемы языкознания", Изд. "Наука", М., 1967, стр.25.

³ А.В.Бондарко. Система времен русского глагола. Автореф. докт. дисс., Л., 1968.

ется следующее определение А.В.Бондарко: "Функционально-семантическими мы называем категории, у которых план содержания образуют понятия, аналогичные понятиям, выраженным категориями грамматическими, а план выражения представлен языковыми средствами, относящимися к разным уровням языка...". Стержнем такой категории является, следовательно, "общность семантической функции взаимодействующих языковых элементов".^I

"Статив" как грамматическая форма предстает в рамках поля в качестве репрезентанта морфологического уровня. Кроме него, наличествуют и репрезентанты других уровней; уровень синтаксиса представляют конструкция именного сказуемого и атрибутивные словосочетания с причастием II, уровень словообразования отражен в широко развитой глагольной префиксации и т.д.

Общая схема поля, моделируемая в работе, имеет следующий вид:

ядро поля - стативная форма; его центральная зона или "сердцевина" - конструкция именного сказуемого, атрибутивное причастие II, перфект, глагольная префиксация; близкие к центральной зоне компоненты - плюсквамперфект, субстантивированное причастие II
периферийная зона: определенные типы предложений и словосочетаний, устойчивые словосочетания, производно-суффиксальные существительные, лексические конкретизаторы, временные формы претерит, презенс.

Все перечисленные средства в большей или меньшей степени перекрываются контекстом как глобальным оформителем семантической категории.

Схема свидетельствует о том, что одного средства, одной универсальной формы для обозначения результитивного состояния в 13-

^I А.В.Бондарко. Указ. раб. стр.5-6.

мецком языке не существует: используется совокупность средств выражения, которые взаимодействуют, уточняя, дополняя и специализируя друг друга, в рамках единой функционально-семантической категории, организованной по системно-полевому принципу.

х х
 х

Материалом исследования послужили текстовые выборки. С учетом того обстоятельства, что "грамматика обладает стилесозидающей силой, не меньшей, чем лексика...",^I выборки были получены на основе обследования текстовых разновидностей трех функциональных стилей - литературно-художественного, газетного и научного. Такой подход к отбору материала должен был обеспечить сопоставительное рассмотрение представленности каждого компонента поля, каждого средства выражения в различных функциональных стилях языка, т.е. сопоставительный функционально-стилистический анализ.

Сам анализ материала носит двухступенчатый характер. На первой ступени с помощью простых подсчетов выявляется картина употребительности компонентов ПРС в трех названных стилях, выводятся наборы частотных структурно-семантических характеристик. На второй ступени количественные характеристики получают типологосопоставительную интерпретацию в межстилевом плане. Отправным пунктом дальнейшего лингво-теоретического анализа служит общая таблица показателей употребительности компонентов поля по стилям, которая выделяет прежде всего его неодинаковый функциональный объем в разных стилях, при одинаковом объеме выборок. ~~Сопоставительный анализ~~

^I Е.И.Шендельс. Стилистические фигуры в грамматике (на материале немецкого языка). Сборник научных трудов, вып.73, М., 1973, стр.160.

..... Наибольшей употребительностью компонентов поля характеризуется стиль газетный (1734 примера на I 000 000 словоформ), наименьшей — стиль научной прозы (626 примеров на I 000 000 словоформ). Эти стили образуют крайние точки или полюсы оппозиции, стиль же художественной прозы служит средним звеном между полюсами.

На основе фронтального сопоставления данных выявляется следующее: ни один стиль не характеризуется равномерным использованием всех средств выражения. Конституенты центра поля образуют набор высокочастотных средств выражения, им противопоставит набор периферийных низкочастотных явлений, определенная часть явлений оказывается в промежуточной зоне. Как относительно стабильная при сравнении стилей и вырисовывается именно эта зона, две другие помечены значительной подвижностью. Наибольшей стабильностью на фоне общей вариативности основных средств выражения характеризуется статальная форма как ядерный компонент поля, вместе с тем она максимально представлена в стиле научной прозы. К ней приближается и по содержанию и по стабильности конструкция именного сказуемого, которая во всех стилях входит, как и статив, в число трех наиболее продуктивных компонентов. Этот компонент максимально представлен в стиле художественной прозы. Третий высокочастотный компонент — перфект показан как устойчивый в двух стилях — газетном и научном, но как яркая и характерная примета он выступает в стиле газетной прозы; с другой стороны, как отрицательно помеченная яркая черта он оттеняет специфику стиля художественной прозы. Числовой показатель соотношения использования перфекта и плюсквамперфекта служит второй яркой приметой специфики стиля художественной прозы; стили газетный и научный по этому признаку сближены

друг с другом.

Малохарактерные средства выражения категории результативного состояния больше всего встречаются в стиле художественной прозы.

Реализация общего значения поля максимально обусловлена контекстом в стиле художественной прозы и минимально - в стиле научной прозы.

х х

х

При попытке раскрыть семантическую структуру поля за исходные принимаются следующие постулаты:

"результативное состояние" - это семантическая категория объективно-мыслительного характера, переработанная языком в соответствующий комплекс языковых семантических функций, суммарным отражением которых, в их взаимосвязи, является "поле результативного состояния";

в него включаются характерные и более или менее устоявшиеся средства выражения (грамматические формы, синтаксические конструкции, словообразовательные элементы, лексические единицы);

средства выражения или компоненты поля способны передавать значения различных типов (лексические, грамматические, лексико-грамматические);

анализ исходит из понимания лингвистической семантики в целом как многоуровневой структуры (иерархии), это понимание определяет и семантическую трактовку поля.

В результате семантического анализа центральной зоны поля удается выявить целый ряд интересных закономерностей.

Категория результативного состояния является по характеру конституирующих ее семантическое ядро значений, т.е. в парадигматическом плане лексико-грамматической категорией, с учетом ее пе-

риферии образуемого ею поля она должна трактоваться расширительно как функционально-семантическая категория. Семантическое ядро категории компонуется за счет категориальных сем определенных морфолого-синтаксических форм (структур) немецкого языка и имплицированных в них оттенков значений словообразовательного и лексического уровней.

Семная структура ядра категории - стальной формы - воплощает наиболее существенные значения всей категории, в основном повторяющиеся в семантике близких к ядру, т.е. всех центральных компонентов поля. Она включает следующий набор сем, группирующихся вокруг исходных величин - "стальности" и "результативности": "акциональность" ("глагольность"), "аспектуальность", "залоговость", "темпоральность", "предикативность", "имплицированная агентивность" ("субъектность") - очень обобщенные значения; "пассивность", "объектность", "транзитивность", "совершенство" ("перфективность"), "предельность", "финитность", "перфектность", "презентность" - значения меньшей степени обобщения, конкретизирующие (модифицирующие) семы высшей ступени.

Семантика атрибутивного причастия II также компонуется двумя частями - глагольной и адъективной. В диапазоне "глагольности" взаимодействуют те же общие семы, что и в семантике стativa - "залоговость", "темпоральность", "аспектуальность", конкретизируемые таким же образом ("пассивность", "объектность", "транзитивность"; "совершенство" или "перфективность", "предельность", "финитность", "презентность"). В сфере "адъективности" выявляются те же основные семы, что и в именном сказуемом - "атрибутивность" как выраженная сема, сема "квалитативная детерминация" и как новый оттенок значения "дейктическая детерминация", являющаяся с точки зрения парадигматики потенциальной семой. Имплициро-

ванными семами в этой структуре оказываются "предикативность" и "агентивность".

В семантической структуре перфекта представлен только глагольный план, включающий большинство из вышеуказанных сем "глагольности". Они выступают здесь выпукло и более ярко, чем в других формах, поскольку сама природа перфектной формы более глагольна, обусловлена ее местом и ролью в общей парадигматической структуре глагола и не связана с именным планом, как это имеет место в трех (точнее же в двух) других формах. Особенностью перфектной семантики является отсутствие общей семы "залоговость" и конкретизирующей ее разновидности - "пассивность", тогда как "транзитивность" и "объектность" сохраняются, будучи имплицированы в семях "аспектуальность" - "совершенство" и "предельность". Постулируемая во всех формах сема "темпоральность" должна пониматься таким образом, что всякий результат в настоящем есть следствие чего-то сделанного или совершенного в прошлом. Поэтому конкретизирующая разновидность этой семы - "перфектность" означает по существу то, что можно было бы назвать "предикативной перфектностью", а вторую ее разновидность - "презентность" следует понимать не как *Präsens* в узком смысле слова, а как настоящее в широком плане, которым может быть и *Präterit* и др.

Глагольная префиксация играет очень важную роль в семантическом конституировании центральных компонентов "поля результативного состояния" - статива, перфекта, атрибутивного причастия II и даже именного сказуемого, если иметь в виду частое выражение его предикативного элемента адъективированным причастием, часто восходящим генетически к префиксальному глаголу (*erhitzt, erleichtert, befriedigt* и т.д.). Она привносит семы "завершенность", "фазовая результативность", "интенсивность" и многие другие.

Суммарным итогом семантического анализа оказывается схема или модель семантической структуры поля, отражающая многоярусную организацию семантического плана языка.

х

х

х

Изложенное содержание работы определило и ее композицию. Диссертация включает вводно-теоретическую часть (глава I), исследовательскую часть (главы 2,3,4) и общее заключение.

Глава I (вводно-теоретическая) характеризует предмет, цель и методику исследования. Глава 2 содержит структурную характеристику "поля результативного состояния" в современном немецком языке. Глава 3 посвящена функционально-стилистической характеристике поля. Здесь делается попытка показать, как структурно-функциональная характеристика поля результативного состояния, данная в предыдущей главе, взаимодействует с реализацией его компонентов в разных по стилю текстах, т.е. с его функционально-стилистической характеристикой. Глава 4 представляет собой семантическую интерпретацию поля результативного состояния. Во всех главах проводится обобщение результатов анализа в теоретическом плане, а кроме того итог каждого этапа анализа наглядно отражается в соответствующих таблицах и диаграммах.

х

х

х

В Заключении по всей работе подчеркивается ряд наиболее важных моментов, и теоретические постулаты диссертации выводятся на общий фон современной лингвистической проблематики. Значение результативного состояния трактуется как глубинная структура, имеющая свою поверхностную структуру, и вместе с тем как одна из составных частей или субкатегория широкой языковой категории состоя-

ния вообще. Сочетание трех подходов к исследуемой категории и получение в ходе диссертационного анализа трех ее характеристик или трех моделей "поля результативного состояния" — структурно-функциональной, функционально-стилистической и функционально-семантической — позволяет избежать прямолинейных констатаций при объяснении связей языкового значения с формами его выражения, с одной стороны, и при определении типов значений, с другой стороны.

Моделирование осуществляется на индуктивной основе, т.е. посредством абстрагирования от конкретных репрезентаций в текстовом материале к конституентным, системообразующим признакам форм и конструкций. Все три модели взаимосвязаны, они как бы ориентированы друг на друга. Структурная или структурно-функциональная модель воплощает совокупность средств выражения функционально-семантической категории результативного состояния, организованную по определенному системному принципу и имеющую в целом полевую структуру, с центром поля и его периферией. Функционально-стилистическая модель отражает внутренние видоизменения структурной схемы поля с точки зрения значимости каждого из основных компонентов поля в каждом из трех рассматриваемых функциональных стилей, специфику структуры поля в каждом стиле сквозь призму сопоставления стилей. В более широком плане эта модель демонстрирует сложность общей функциональной картины языка. Семантическая модель дает представление о многослойной структуре исследуемого значения, инвариант которого составляет его логико-семантический аспект, конституируемый семами "статальность" и "результативность". Это, согласно схеме, четвертый слой или уровень глубины. К третьему слою относятся логико-грамматические семы (значения) "глагольность" и "адъективность", имеющие частеречную категориальную основу и представляющие собой обобщения высокой степени.

Второй слой глубины образуют категориально-грамматические семы (значения) типа "залоговость", "темпоральность", "аспектуальность", "признаковость" и т.д., менее обобщенные, чем значения предшествующей ступени. Значения первого слоя, еще менее обобщенные, имеют привязку к уровням языковой системы и выступают как морфолого-синтаксические ("перфектность", "пассивность" и др.), синтаксические ("предикативность", "объектность" и др.), лексико-семантические ("финитность", "предельность" и др.), находясь сразу за поверхностной структурой. Как и любая схема, полученная семантическая модель упрощает внутреннюю сложность плана содержания, но вместе с тем она способствует пониманию этой сложности, если даже и не является бесспорной.

Установленные значения рассматриваются как парадигматические, т.е. лишенные очевидной лексической ограниченности и синтаксической контекстуальной связанности. Но поскольку речь идет не об абсолютно грамматической, а о лексико-грамматической по характеру своего ядра категории, с учетом же всего поля — об одной из функционально-семантических категорий языка, то само понятие парадигматического значения приобретает здесь иной смысл, чем тот, который приписан ему чисто системной "лингвистикой оппозиций". Каждый компонент поля является в системе немецкого языка членом многочисленных оппозиций и обладает в свою очередь иерархичной внутренней структурой. Само же поле результативного состояния есть пересечение нескольких полей, хотя бы таких явных, как поле времени, поле аспектуальности, поле залоговости, поле качественной детерминации, поле дейксиса и других. Эти два обстоятельства с достаточной убедительностью поясняют, почему парадигматическое значение в рамках диссертации не может пониматься как инвариант, подобный тому, какой постулируется на основе однопризнаковой оппо-

видии внутри однопланового или однородного явления (формы, категории). С другой стороны, ориентированность исследования на функциональную сторону языка, при которой доступными восприятию оказываются лишь значения в контекстах,¹ исключает сведение всего огромного материала к ряду одноплановых оппозиций. Речь идет о так называемых "значениях в контекстах".

"Значения в контекстах" не должны пониматься абсолютизировано в духе Л. Ельмслева, но семантическая структура почти всех компонентов центральной сферы поля раскрывается в рамках необходимых или минимальных контекстов, каковыми служат атрибутивные и предикативные конструкции, или иначе - словосочетание и предложение. В силу этого значения ближайшего к поверхностной структуре уровня глубинной структуры определяются смешанно как морфологосинтаксические, лексико-синтаксические и т.д., в общей сложности как лексико-грамматические. Такие обобщенные значения находятся на границе лексической и грамматической абстракции, они получают реализацию, согласно мнению некоторых исследователей, через особенности парадигматики других категорий.

Следовательно, парадигматическое значение в данной работе представляет собой смешанный тип, включает в себя элемент синтаксической (контекстуальной) связанности и помещается в системе иерархических, а не оппозитивных зависимостей и отношений.

Диссертационный анализ приводит к признанию правильности положения, согласно которому "грамматические значения, данные в парадигматике, реализуются в словосочетаниях как синтаксических микроструктурах, где неизбежно вступает в силу фактор лексическо-

¹ Л. Ельмслев. Прологомены к теории языка. "Новое в лингвистике", вып. I, М., 1960, стр. 303.

го взаимодействия сочетающихся слов".¹ Этим положением объясняется и обосновывается смешанный лексико-грамматический (синтаксический и морфологический) характер значений, выявленных в ходе исследования, ориентированного на текстовый материал.

В целом можно считать, что диссертационный анализ имеет общий положительный итог, который выражается в "открытии" для языка категории результативного состояния, воплощаемой в языковой структуре "полем результативного состояния". Это поле, будучи зоной пересечения нескольких полей, характеризуется двумя логико-грамматическими стержнями - "глагольность" и "адъективность", вокруг которых группируются по уровням иерархии семы плана содержания. Воплощая функционально-семантическую категорию, поле представляет собой структуру, в которой парадигматизацией охватывается только центральная часть (сфера), тогда как периферийная сфера включает явления, находящиеся на грани синтагматики и парадигматики или вообще не парадигматизируемые.

Составляя определенный вклад в теорию немецкого языка, в частности в разработку теории функциональной грамматики и стилистики, результаты проведенного исследования могут иметь значение и для типологической лингвистики. Выявленная и описанная на материале современного немецкого языка, категория результативного состояния может служить параметром или универсалией, сквозь призму которой интересно исследовать и сопоставлять несколько языков. Думается, что и методика анализа материала, апробированная в диссертации, окажется полезной и пополнит арсенал методических процедур, находящихся в распоряжении лингвистов-исследователей. ■

¹ В.Н.Ярцева. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка. Вопросы общей теории грамматики. М., 1968, стр.35.

В узкопрактических целях результаты и выводы диссертации могут найти частичное применение в учебном процессе на специальных факультетах и в институтах иностранных языков, на их основе возможно строить спецкурсы для студентов, а также разрабатывать фрагменты сопоставительной грамматики (например немецко-русской) для переводческих групп.

х х

х

Основные положения реферируемой работы отражены в следующих публикациях ее автора:

1. С.К.Семенова. К исследованию функционально-семантической категории состояния в немецком языке. Сб. "Вопросы романо-германского и общего языкознания". Минск, 1973, стр.338-343;

2. С.К.Семенова. К характеристике средств выражения значения состояния в современном немецком языке. Сб. "Романо-германская и славянская филология". Минск, 1975, стр.108-115;

3. С.К.Семенова. Языковое поле и значение результативного состояния в современном немецком языке. Сб. "Вопросы романо-германского и славянского языкознания". Минск, 1975, стр.291-296.

Библиотека
МГПИМЯ

Подписано к печати 3.ХП.1976 года. Формат бумаги 60 X 90 1/16.
Печ.л. 1. Уч.-изд.л. 0,7. Зак. 144. Тираж 100 экз. Бесплатно.
Отпечатано на ротапринте Минского государственного педагогичес-
кого института иностранных языков. Минск, Захарова, 21.